

АННА СЕМЕНОВНА НИКИТИНА

В 1932 г. А. С. Никитина — крестьянка-вдова 72 лет Сумского Посада Беломорского района.

Жила она с замужней дочерью. Несмотря на годы, еще работала в поле. Кроме сообщенных мне двух былин, помнила содержание былины об исцелении Ильи Муромца и о Соловье Рахматовиче, которую раньше сказывала. Былины узнала из книг: «Училась — в стихотворениях читывала, много про него (Илью Муромца) стихотворений было, не одно». В книгах читала и про Ивана Грозного и сына Федора, но тоже не могла «сказать стихом». Знала начало былины о трех поездках Ильи Муромца. Перечисляя же ряд известных ей сказок, назвала сказку «про Добрыню Поповича». Былины называла «старинами» и относилась к ним с интересом.

Когда я пришла к ней, встретила меня сурово и не хотела ничего говорить, ссылаясь на сильную усталость после тяжелого дня косьбы. Когда все же, в результате моих уговоров, начала сказывать, лицо оживилось, глаза заулыбались.

Анна Семеновна знала сказки и лубочные (про английского милорда, про Франца Венециана и др.) и волшебные (про Жар-птицу, двенадцать лебедей и про мертвую царевну). Мне же от нее удалось записать лишь одну — «Про рака-раковича».

ПРО ДУНАЮШКУ

- Едет Дунаюшка из землѣ в землю,
Из землі в землю да из орды в орду́.
Заехал в землю неверную
Да к этому королю да леховинскому.
- 5 Служил у короля у леховинского по три года.
Служит год в конюшниках,
Да третий год во стольниках.
Король–то страсть его любил,
- 10 Да жена его не менее,
А Настасья королевична лучше всех.
День стоял у столика дубового,
А ночь стоял у кровати тесовой,
По получасу лежал на белой груди
- 15 У Настасьи королевичны леховинские.
Собирал туту король почестен пир,
Все на пиру наедались, напивались, да порасхвастались.
Да кто хвастал добрым конём,
Безумный хвастал молодой женой,
- 20 Умный хвастал отцём–матерью.
Дунаюшко привыпил и порасхвастался:
«Я ездил из земли в землю,
Из земли в землю да из орды в орду́,
Заехал в землю неверную
- 25 Да к этому королю да леховинскому,
Служил у короля у леховинского по три года,
Служил год в конюшниках,
Да третий год во стольниках,
- 30 Король–то страсть меня любил,
Да жена его не менее,
А Настасья королевична лучше всех.
День стоял у столика дубового,
А ночь стоял у кровати тесовой,

- 35 По получасу лежал на белой груди
 У Настасьи королевичны леховинские».
 Королю тут не пондравилось:
 «Не пустым ли, Дунаюшко, хвастаешь?».
 Приказал царь тут весть Дунаюшко
- 40 Ко плахе ко липовой, к ляге кровавоей
 Казнить–рубить буйну голову.
 Повезли Дунаюшко мимо той полаты белокаменной.
 Он вскрычал–зычал да зычным голосом:
 «Повезли меня ко плахе липовой,
- 45 Ко ляге кровавоей
 Казнить–рубить буйну голову».
 Настасья королевична не пробужалоса.
 Второй раз вскрычал–зычал зычным голосом:
 «Повезли меня ко плахе липовой,
- 50 Ко ляге кровавоей
 Казнить–рубить буйну голову».
 Настасья королевична не пробужалоса.
 На третий раз вскрычал–зычал зычным голосом:
 «Повезли меня ко плахе липовой,
- 55 Ко ляге кровавоей
 Казнить–рубить буйну голову».
 Добрый конь на колена пал,
 Лнса тёмные да пошатнулись,
 Полата белокаменна пошаталася,
- 60 Тут Настасья королевична пробужалася

665

— «Ты прости–прости,
 Настасья королевична
 леховинская.

Повезли меня ко плахе липовой,
 Ко ляге кровавоей
 Казнить–рубить буйну голову».

*(Тут уж не знаю, что тебе наврать. Кого–то она
 послала, слугу какого–то, чтобы вместо него отрубить
 буйну голову).*

[ДМИТРИЙ И ДОМНА]

- Сватался Митрей–князь по три году,
Да ой Васильевиц по три осени,
У той вдовы у Софьи Микульевны,
На той девицы на Домны Александровны.
- 5 На четвертой год только свадьбы быть,
Только свадьбы быть да к венцу пойти.
Зазвонили в соборе божью заутреню,
Пошел Митрей–князь да ко заутрени,
По той ли по улице по Домниной,
- 10 По й тому ли переулку по Софьину.
Увидала в окне Домна Александровна,
Кидалась–бросалась по плеч в окно,
По плеч в окно ровно до поеса:
«Не этот ли, матушка, Митрей–князь,
- 15 Не этот ли, сударыня, Васильевич?
Сказали про Митрея — хорош–пригож,
Про Васильевичя — лучше в свете нет,
Он сутул–горбат да наперёд покляп,
У Митрея ноги–то кривые,
- 20 Да кудри жогú заонежские,
У Митрея речи корельские,
Корельские да деревеньские».
Эти–то речи Митрею в слух палú,
За бедú палú за великую.
- 25 Пошел Митрей–князь от заутрени,
Ой Васильевич от воскресеньские.
Пришел к своей сестрице Марье Васильевны.
«Ты, сестриця моя Марья Васильевна,
Ты сбри–тко, сбри почестен пир,
- 30 Не зови–тко не кнезей, не бояр.
Созови одну Домну Александровну,
Скажи, что братця дома нет,

- Митрея дома не случилось,
Васильевичя да не пригодилосе,
35 Ушол стрелять–палить серых утушек,
По водí гонять да бёлых лёбедей».
Перьвы послы со двора сошли,
Вторы послы на двор взошли.
— «Ты спусти–тко, спусти, Софья Микуръёвна,
40 Свою дочку да Домну Александровну
Ко мне да на почестен пир.
Ты пожалуй, пожалуй, Домна Александровна,
Ко мне Марье Васильевны
Да на почестен пир.
45 У меня братця дома нет,
Митрея дома не случилось,
Васильевичя да не пригодилосе:
Ушол стрелять–палить серых утушек,
По водí гонять гусей да лёбедей».
50 Вторые послы со двора сошли,
Третьи послы на двор зашли,
«Ты спусти–тко и т. д.¹

(Дальше не знаю, как она пришла и как ей голову срубили).

¹ В точности повторяются стихи 39–49.